

М.А. Кожевникова, Н.С. Варфоломеева

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В КАРТИНАХ МИРА АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Осуществлен сравнительный анализ английских и русских языковых репрезентаций понятия «любовь», отражающих концептуальное понимание рассматриваемого понятия. Исследование показало, что при общем понимании этого фундаментального понятия в русской и западной культурных традициях существуют национальные особенности его восприятия и различные образы в языковых репрезентациях.

Ключевые слова: концепт «любовь», метафора, национальная языковая картина мира, фразеологические единицы.

М.А. Kozhevnikova, N.S. Varfolomeeva

“LOVE” CONCEPT IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUISTIC REPRESENTATIONS

Abstract. The article provides a comparative analysis of English and Russian linguistic representations of the concept «love» reflecting the conceptual understanding of the concept under discussion. The study has showed that along with a general understanding of this fundamental concept in Russian and Western cultural traditions there are national peculiarities of its perception and various images in linguistic representations.

Keywords: the concept of “love”, metaphor, national linguistic picture of the world, phraseological units.

Современный период знаменуется для России пиком борьбы с западом за сохранение своего национального и культурного кода, нравственных высших ценностей, за свою веру и укрепление духовного сознания. Сегодняшний момент взрыва, при котором включились механизмы истории, объясняющие происходящее, для России является началом поворотного процесса осознания и познания себя и своей роли в мировой истории. В этом процессе нелишним будет анализ таких общечеловеческих ценностей и жизненных установок, как жизнь, смерть, любовь, прошлое и др.

Целью данной статьи является раскрытие содержания понятия «любовь»

в русской и английской картинах мира; определение языковых средств, при помощи которых репрезентируется данное понятие в рассматриваемых языках. Проведенный анализ позволит понять исходную неидентичность содержания данного концепта в рассматриваемых культурах. Столкновение разных смыслов концепта при общении представителей разных культур сопровождается процессом непонимания и разрушения информации. И если наблюдается сдвиг в сторону чуждых смыслов, то создается ситуация с рядом негативных последствий – изменением культурного кода и норм поведения.

Для достижения поставленной цели в работе используются следующие методы:

Варфоломеева Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика, переводоведение, фразеология, преподавание иностранных языков. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронный адрес: natalie.varf@mail.ru

Кожевникова Маргарита Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент; старший преподаватель кафедры иностранных языков, Военный университет им. Князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, сравнительное языкознание, этимология, стилистика, переводоведение, преподавание иностранных языков. Автор более 70 опубликованных научных работ. Электронный адрес: margarita1962@list.ru

1) метод сплошной выборки, с помощью которого были отобраны примеры для анализа и подтверждения теоретических положений;

2) метод этимологического анализа, позволяющий раскрыть доминантные компоненты концепта «любовь»;

3) метод сопоставительного анализа, устанавливающий различия языковой репрезентации рассматриваемого концепта в русской и английской картинах мира.

Предмет исследования – метафорические и идиоматические выражения английского и русского языков, содержащие лексему «любовь».

Теоретическую базу составляют работы российских лингвистов и культурологов Ю.М. Лотмана, А.Я. Гуревича, А.А. Зализняка, М.М. Маковского, этимологические словари и словари символов.

Прежде всего следует отметить, что национальные характеристики цивилизации касаются всей структуры повседневной жизни, основанной на доминирующей деятельности, типе правительства, бытовом укладе и материальной культуре. Как правило, национальный образ складывается

на протяжении всей истории существования нации. Приобретая архетипические свойства (способность воссоздаваться бессознательно и быть стабильным), он становится стереотипом, который передается из поколения в поколение. Уолтер Липпман выделяет следующие характеристики стереотипа: «впечатления, влияние социальной среды, субъективность, зависимость от культурного контекста, типизация и бессознательный характер» [6, с. 6]. Формирование национального образа следует рассматривать сквозь призму концепции «ментальность», которая помогает закрепить эти образы в коллективном сознании. Согласно А.Я. Гуревичу, ментальность складывается из следующих структурных компонентов: «социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности» [3, с. 75]. Ученый определяет ментальность как установки, основанные «на константах, основных представлениях людей, заложенных в их сознание культурой, языком, религией, воспитанием, соци-

альным общением» [3, с. 78]. Вместе с тем он указывает на «рассеянный» характер в отличие от других, более структурированных систем. А.Я. Гуревич группирует устойчивые ментальные образы о мире, подчеркивая, что национальные образы формируются под влиянием следующих понятий: «образ общества и его компонентов; отношения между целым и его частями, индивидуальными и коллективными; степень индивидуализации в обществе или, наоборот, включение индивидуума в социальное целое; ценность законов и обычаев и роль, которую они играют в обществе; концепции власти, господства и подчинения; и интерпретация свободы» [3, с. 79].

Однако, несмотря на стабильность стереотипа, константные величины менталитета и национальной картины мира, при воздействии на один из компонентов их незыблемость со временем начинает расшатываться. Отсутствие национального образа, проникновение в язык чуждых национальной культуре концептов и понятий приводят к трансформации национального мировоззрения, к разрушению его целостности. Современные процессы американизации и европеизации российского общества влияют на национально-ценностные ориентации личности. На сегодняшней повестке Запада стоят вопросы, связанные с пересмотром таких понятий, как любовь и семья, и навязыванием чуждых представлений славянским народам.

Как известно, «слово, наделенное неким смыслом и значением в том или ином языке на определенном этапе развития социума, вызывает в сознании человека конкретные представления о предмете, явлении или действии и психологические ассоциации. Восприятия, обусловленные системой представлений, побуждают человека действовать согласно определенной

модели поведения. Поэтому замена одних понятий другими зачастую ведет к неосознанному изменению отношения и поведения» [2, с. 457].

Во всех культурах любовь считается одним из наиболее фундаментальных проявлений личности, важным условием бытия человека. Любовь – это неотъемлемая часть жизни человека любого народа и любой культуры, центральная тема многих произведений искусства. Тем не менее в понимании любви представителями разных культур есть различия. Каждый язык имеет свою картину мира – представления его носителей о предметах и явлениях реальности складываются в единую систему [5, с. 248].

Согласно мифопоэтической традиции, *любовь* имеет два антагонистических начала. С одной стороны, она рассматривалась как космогоническое упорядочивающее начало и необходимое условие Бытия, гармонизирующее Вселенную от хаоса бессознательной целостности к осознанной целостности определенного порядка, в том числе как связь противоположностей (земного Человека с Божеством; Земли и Духа). С другой стороны, любовь становится не объединяющим началом, а принципом деления и смерти. Извращенная сущность любви состоит в том, чтобы разрушить целостность и достоинство другого человека и овладеть им. Любовь – душа и актуализация символа, поскольку символ – соединение двух отдельных составляющих: сознания и бытия. Однако только одна составляющая этого понятия воспринималась как целое [14, с. 36].

Понятие «любовь» является стержневым понятием как русской, так и западной культуры, и отношение представителей рассматриваемых культур к нему несколько различно. Исторически для человека русской традиции, тесно связанной с пра-

вославием, характерны внутренняя свобода и стремление к совершенству. Поэтому русская культура, где доминируют духовное над материальным, нравственное над правовым, рассматривает *любовь* как высшую ценность и божий дар и соотносит ее с духовностью, целомудрием и нравственным законом. В картине мира русского человека любовь – это основа всего. Это сильное, ослепляющее чувство, которое притупляет остальные [1, с. 142]. Кроме того, любовь может одушевляться, восприниматься как живое существо [4, с. 8]. Но любовь и удовлетворение физического влечения без подчинения его духу никогда не были соотносимыми понятиями. «Эрос не превозносится как самодовлеющее начало» [9, с. 36]. В русской культуре любовь нередко связывается со страданием и разрушением. Как известно, страдание и движение являются символами слияния божественного и мирского.

Восприятие любви в сознании представителей западноевропейской культуры основано на воззрениях относительно данного понятия античных философов (Парменида, Эмпедокла, Платона, Аристотеля и др.).

В контексте западной культуры *любовь* как сила мироздания находит отражение в мифологических образах Афродиты и Эроса. Земная любовь рассматривается как ступень на пути к божественной любви, без пренебрежения «низшим эросом». В западной традиции *любовь* рассматривается как поиск половинки, стремление к благу и бессмертию через продолжение рода. Кстати, у Платона можно найти объяснение однополого влечения: «Женщины <...> представляющие собой половинку прежней женщины, к мужчинам не очень расположены, их больше привлекают женщины... Зато мужчин, представляющих собой половинку прежнего мужчины, влечет ко всему мужскому...» [11]. Что же каса-

ется духовности, то она начинает проявляться с приобретением мудрости.

Но в средневековом христианстве платоновское понимание любви как ступени и грани прекрасного целого было разорвано и разведено по противоположным полюсам ценностной шкалы, «ибо если любовь – это только любовь к Господу, и она только духовна, то между мужчиной и женщиной могут быть только вождевание и блуд» [10, с. 106]. Фома Аквинский дал обоснование такой аксиологической позиции по отношению к чувственному аспекту любви: «...половое сношение с женщиной не отрешает дух от добродетели, но низводит его с вершин добродетели, то есть удаляет его от совершенства» [10, с. 106].

Этимологически понятие «любовь» связано со значениями «огонь» как символ своего очага и своего рода; «радость» как связь с божеством, «плести» и «связывать»: ср.: нем. *Liebe*, но и.-е. **leibh-* «гнуть», «радоваться» [8, с. 306]. Согласно М.М. Маковскому, слова со значением «любовь» соотносятся также со значениями «слово» как элемент первотворчества Вселенной, «пустота и бездна» (ср.: англ. *love* «любовь», но *love* «нуль, пустота»), а также со значениями «луна», «болезнь»: ср.: лат. *amor* «любовь», но хет. *arṃa* «луна» (луна – символ болезни и смерти, хет. *arṃan* «болезнь», типологически ср. др.-инд. *sneha* «любовь», но и.-е. **nek-* «смерть») [7, с. 212–213].

Преломляясь в языковом сознании представителей рассматриваемых культур, лексема «любовь» обретает четыре группы значений: сердечное чувство; предмет/объект любви; пристрастие; увлеченность чем-либо; интимные отношения; отношения между двумя лицами на физиологическом уровне.

Изученный языковой материал показал, что в русском и английском языке есть

Концепт «любовь» в картинах мира английского и русского языков

прямые аналоги метафорических и идиоматических выражений, содержащих лексему «любовь» и отражающих ее разные аспекты. Этот материал доказывает, что мыслительный код к пониманию концепта «любовь» в разных культурах в целом универсален. При переводе таких метафор, имеющих интернациональный характер, образ сохраняется без изменений. Ср.: *to love passionately* «страстно любить», *to love blindly* «слепо любить», *love at first sight* «любовь с первого взгляда», *true love* «настоящая любовь», *this sorrow's sacred, it strikes where it does love* «это горе священо, оно ударяет там, где оно творит любовь» и так далее.

Поскольку основное предназначение любви – преодоление разбедненности, создание гармонии и объединение в мистическом центре, «heart» («сердце») является символом этого скрытого центра. Более того, по древним верованиям, сердце – это место души, где живет Бог. В представленных идиомах и метафорах противопоставляются лексемы «heart» («сердце») и «head» («голова»), по-

скольку любовь – это всегда противоборство чувств и разума.

Обратимся к анализу единиц, содержащих эти образы (см. Таблицу 1).

Лексема «сердце» встречается чаще, чем лексема «голова», и многие примеры имеют почти дословный аналог в русском языке.

Стоит также отметить, что в англоязычных и в русскоязычных фразеологизмах высшая степень любви проявляется как готовность субъекта умереть за любимого человека. Другое сходство в восприятии любви в национальных картинах мира русских и англичан состоит в том, что любовь считается сильным, непобедимым чувством («love is stronger than death» – «любовь сильнее смерти», «love will find a way» – досл. «любовь найдет дорогу», «it is love that makes the world go around» – досл. «именно любовь заставляет мир вращаться», «love conquers all» – «любовь все преодолет»). Еще одно сходство в восприятии любви русскими и англичанами – это приписывание этому чувству таких атрибутов, как честность, благородство

Таблица 1

Компаративный анализ фразеологических единиц со значением «сердце» и «голова»

Английская ФЕ	Дословный перевод	Русский эквивалент
<i>Сердце</i>		
have a soft corner in one's heart for smb.	иметь нежный уголок в сердце для кого-то	занять местечко в сердце
to break one's heart	разбивать чье-то сердце	разбить сердце
aching heart	щемящее сердце	разбитое сердце
wear your heart on your sleeve	носи свое сердце на рукаве	сердце нараспашку
wring heart	сжимать сердце	сжимать сердце
lose one's heart	потерять свое сердце	отдать свое сердце
steal smn. heart	украсть чье-то сердце	украсть чье-то сердце
love with all of one's heart and soul	любить всем сердцем и душой	любить всем сердцем и душой
<i>Голова</i>		
head over heels	голова выше пят	потерять голову от любви
let your heart rule your head	Позволь сердцу управлять головой	чувства возобладали над разумом
lose one's head	потерять голову	потерять голову

и неподкупность. Наконец, в семантическом поле концепта «любовь» в обоих языках присутствует связь с разлукой, но в английском она более прагматична («absence makes the heart grow fonder» – досл. «разлука укрепляет любящее сердце», «salt water and absence wash away love» – досл. «соленая вода и разлука смывают любовь», «out of sight, out of heart» – «с глаз долой – из сердца вон»). Если для русских людей разлука с любимым человеком – это причина тоски и страданий, то для англичан это более рациональное явление – прекращение отношений по желанию одной из сторон [13, с. 7].

В связи с этим особый интерес вызывают выражения, которые не совпадают по лексическому наполнению и в которых иначе передается одна и та же идея. Прежде всего следует отметить, что языковые репрезентации понятия «любовь» в английском языке, кроме основной леммы *love*, представлены следующими эквивалентами: *affection, amour, fondness, tender passion, tender sentiment, aloha, conciliate, dearness, devotion, gusto, paramour, case, care, tooth* (к еде, к питью и тому подобное), *soft spot* (*The man has a soft spot for dogs*), *roots* (к родным местам и так далее).

В русском языке прослеживается в большинстве случаев одна и та же лексема «любовь» (любовь к делу, любовь к Родине, любовь к жизни, любовь к миру и так далее).

Следует отметить, что в обоих языках есть такие понятия, как *Russophilia* (ср.: *Anglophilia, Francophilia*), что значит «любовь к России», или «русофильство». Последнее восходит к понятию «славянофильство» (религиозно-философское течение русской общественной и философской мысли, получившее распространение в 30–40-е годы XIX века, которое ставило перед собой цель – выявить самобытность

России). Как известно, элемент «*philia*» неоднозначен. Этимологически он имеет значения: 1) сильная любовь, страсть к чему-либо (a strong feeling of love or admiration for something [15], 2) в медицине – «болезненное влечение к чему-либо, предпочтение к чему-либо» со стороны человека (например, *nustophilia* – предпочтение, отдаваемое человеком ночи или темноте) и «склонность к чему-либо, предрасположенность» как явление организма, что приводит к патологическому состоянию (например, *spastophilia* – предрасположенность к спазмам и, как результат, патологическое состояние, характеризующееся судорогами)» [15].

Примечательно то, что только в русском языке мы находим понятие материнской любви. В русской культуре считается, что материнская любовь – это проявление в высшей степени самоотверженности и бескорыстной заботы. Материнская любовь воспета во многих литературных произведениях. Символом этой любви можно считать «Легенду о материнской любви» Василия Сухомлиного, согласно которой сын с трепещущим сердцем убитой им матери в руках споткнулся и упал, оно «встрепенулось и прошептало: «Сыночек, не больно ли ты ушиб колено?»» [12]. Английский эквивалент представляет материнскую любовь как *smother-love* – досл. «удушающая любовь». Русское выражение «большая светлая любовь» в английской языковой картине мира представлено как «big bad love» (досл. «большая плохая любовь»).

Примеры в Таблице 2 ярко демонстрируют более прагматичное, приземленное и рациональное отношение к рассматриваемому понятию: рус. «любить по-настоящему» (то есть истинно) – англ. «to love really, very much» («любить действительно очень сильно»); рус. «детская влюбленность» – англ. «puppy love» и так далее.

Концепт «любовь» в картинах мира английского и русского языков

Таблица 2

Компаративный анализ метафорических и идиоматических выражений, содержащих лексему «любовь»

Английская ФЕ	Дословный перевод	Русский эквивалент
love is blind	любовь слепа	любовь зла, полюбишь и козла
faults are thick where love is thin	ошибки толстые там, где любовь тонкая	любовь зла, полюбишь и козла
travel bug	жучок путешествий	любовь к путешествиям
love job	любовная работа	любовь-морковь
love-dovey stuff If you're lucky, you'll marry your best friend, just like Winnie did, and that's more important than all the love-dovey stuff.	сюсюканье	любовь-морковь Если повезёт, ты выйдешь за своего лучшего друга, как мы с Уинни, а это важнее, чем вся эта любовь-морковь.
cupboard love	гардеробная любовь	любовь с расчетом
smother-love	удушающая любовь	чрезмерная материнская любовь
big bad love (часто в ирон. смысле taylorzodi)	большая плохая любовь	большая светлая любовь
to love really, very much	любить действительно очень сильно	любить по-настоящему
love-hate relationship	отношения любовь-ненависть	и вместе плохо, и врозь никак
puppy love	щенячья любовь	детская влюбленность
love smn. to bits	безумно любить кого-то	любить без памяти
have an affair (with)	иметь дело с кем-л.	покрутить с кем-л. любовь
have sex	иметь секс	покрутить с кем-л. любовь
go out (with)	выйти с кем-л. в общество	покрутить с кем-л. любовь
faults are thick where love is thin	дословно: много недостатков видят в тех, кого мало любят)	кого не любят, того и не слушают
fall in love	упасть в любовь	влюбиться
fall out of love	выпасть из любви	разлюбить
love's young dream	сон юной любви	безрассудная любовь
a light of love	свет любви	кокетка

Проведенный выше анализ концептуальной картины мира относительно понятия «любовь» в рамках рассматриваемых культур и этимологический материал объясняют такие метафорические образы, репрезентирующие это состояние, как «огонь» в русских метафорах («сгорать от любви»), а в английских – образ глубины вод («be fathoms deep in love»). Также выбор таких образов отчасти связан с тем, что в славянской традиции огню поклонялись, он уносил просьбы людей, их молит-

вы и души умерших богам, поэтому любовь на Руси связывалась с огнем («огонь любви», «любовный пожар» и так далее); британцам более уместным представляется сравнение любви с морской пучиной, в которую человек погружается с головой, но в этих образах прослеживается прагматичный подход (например, есть фразеологизм «there's other fishes in the sea», который дословно переводится «в море полно и другой рыбы»). Как отмечалось ранее, понятие «любовь» соотносится со значе-

ниями «слово, речь», «плести», «гнуть», которые в свою очередь соотносятся со значением «вода» как мифопоэтический образ плетения вод. Кроме того, значение «вода» соотносится со значением «огонь» [7, с. 76–77].

Перевод метафорических и идиоматических выражений, в которых образная основа различна в рассматриваемых культурах, вызывает особый интерес и, соответственно, трудности при переводе. Здесь мы имеем дело не только с пересечением границ языков, но и с пересечением границы культур. Подобрать нужный эквивалент, чтобы сохранить экспрессивность, стиль того или иного текста, помогают лингвокультурологические исследования. Так, например, английская идиома «head over heels» не всегда означает «влюбиться без ума (по уши)» (амер.), но и «вверх тормашками» или «вверх ногами». Можно сказать, что для представителей западной культуры состояние сильной любви рассматривается как нечто аномальное, негармоничное, выводящее человека из состояния комфорта и стабильности.

Таким образом, язык, будучи социальным инструментом, способом выражения мыслей и эмоций, представляет собой систему знаков, при помощи которой люди могут общаться друг с другом и влиять друг на друга. Национальная картина мира подвержена изменениям: она трансформируется в связи с актуальными потребностями языкового общества и носителей языка. Языковая картина мира в каждом языке имеет свою специфику, которая объясняется различиями в восприятии мира, его репрезентации и концептуальном обосновании. Как показало наше исследование, словесные эквиваленты в разных культурах могут иметь разное содержание.

Любовь в русской языковой картине мира связывается с сильными эмоциями – страданием, тоской, тогда как британцы воспринимают любовь более рационально и прагматично. Вместе с тем обе национальные языковые картины мира выражают сильное и всепоглощающее чувство любви через призму ярких образов и символов, составляющих основу метафорики.

Поэтому, чтобы сохранить контекст русской культуры в английском языке и наоборот, необходимо знать не только язык, но и реалии жизни, культурные особенности. Последние 30 лет в угоду политическим тенденциям навязывания нужных Западу представлений особенно у молодого поколения нивелируются традиционные ценности. Происходит вторжение чуждой культуры, а вместе с ней порождается новый контекст.

Так, в 90-е годы прошлого столетия в русском языке появилось выражение «*заниматься любовью*» – «have sex» и автоматически поставило знак равенства между двумя понятиями.

Современный период можно охарактеризовать как экстремальный, когда до последнего времени рушилось целостное культурное пространство во всем мире, продолжают сталкиваться смыслы и включаться взрывные процессы. На примере процессов, которые происходят на современной Украине, в Молдавии, мы видим как «грубое вмешательство Запада в культурное пространство какой бы то ни было чуждой информации, в том числе и государственно-политических инициатив, приводит к драматическим последствиям, поскольку это можно расценивать как уничтожение памяти и разрушение культуры» [2, с. 464].

Литература

1. Болдарева Е.О. «Любовь» в русской языковой картине мира // Инновационная наука. 2015. № 10-1. С. 142–143.
2. Ганюшина М.А. Реакции лингвокультурного пространства в ответ на политические процессы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 4 (49). С. 455–465.
3. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М.: Наука, 1989. Вып. 1. С. 75–89.
4. Евдокимова А.А. Способы объективации концепта «любовь» в русской языковой картине мира // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2011. № 2. С. 8–12.
5. Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Отечественные записки, Картина мира: Взгляд из России. 2002. № 3(4). С. 248–261.
6. Липпман У. Общественное мнение. М.: Общественное мнение, 2004. С. 5.
7. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. 416 с.
8. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Азбуковник, 2004. 630 с.
9. Моисеенко М.В. Феномен любви в русской культурной традиции // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2014. № 2. С. 35–41.
10. Можейко М. А. Любовь как феномен европейской культуры: от экстаза к аскезе // Журнал Белорусского гос. ун-та. Социология. 2017. № 1. С. 98–108.
11. Пономарёва В. Что такое любовь? Любовь в культуре. URL: <https://www.oloveza.ru/loves-6> (дата обращения: 09.03.2022).
12. Сухомлинский В.А. Легенда о материнской любви. URL: <https://skazki.rustih.ru/vasilij-suxomlinskij-legenda-o-materinskoj-lyubvi/> (дата обращения: 09.12.2021).
13. Чулкина Д.В. Концепт «разлука» в русском и английском поэтическом дискурсе (на материале поэзии В.А. Жуковского, поэтов Озерной школы и Г. Лонгфелло: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 12 с.
14. Chevalier J. Dictionnaire des symboles / J. Chevalier, A. Gheerbrant; ed. by R. Laffont. Paris, 1982. 1062 p.
15. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/-philia> (дата обращения 09.03.2022).

References

1. Boldareva E.O. (2015) "Lyubov" v russkoj yazykovoj kartine mira [«Love» in the Russian language picture of the world]. *Innovative science*. No. 10-1. Pp. 142–143. (In Russian).
2. Ganyushina M.A. (2019) Reakcii lingvokul'turnogo prostranstva v otvet na politicheskie processy [Reactions of the linguocultural space in response to political processes]. *Questions of national and federal relations*. Vol. 9. No. 4(49). Pp. 455–465. (In Russian).
3. Gurevich A.Ya. (1989) Problema mental'nostej v sovremennoj istoriografii [The problem of mentalities in modern historiography]. *Universal History: discussions, new approaches*. Moscow: Nauka. Iss. 1. Pp. 75–89. (In Russian).
4. Evdokimova A.A. (2011) Sposoby ob"ektivacii koncepta "lyubov" v russkoj yazykovoj kartine mira [Ways of objectification of the concept of «love» in the Russian language picture of the world]. *Bulletin of the Udmurt University*. Ser.: History and Philology. No. 2. Pp. 8–12. (In Russian).

5. Zaliznyak A.A. (2002) Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira [Key ideas of the Russian language picture of the world]. *Otechestvennye zapiski, the Picture of the world: A View from Russia*. No. 3(4). Pp. 248–261. (In Russian).
6. Lippman U. (2004) Obshchestvennoe mnenie [Public opinion]. Moscow: Public Opinion. P. 5. (In Russian).
7. Makovskij M.M. (1996) *Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoy simboliki v indoevropskikh yazykah: Obraz mira i miry obrazov* [Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: the image of the world and the worlds of images]. Moscow: Vlados. 416 p. (In Russian).
8. Makovskij M.M. (2004) *Etimologicheskij slovar' sovremennogo nemeckogo yazyka* [Etymological dictionary of modern German]. Moscow: Azbukovnik. 630 p. (In Russian).
9. Moiseenko M.V. (2014) Fenomen lyubvi v russkoj kul'turnoj tradicii [Phenomenon of love in the Russian cultural tradition]. *Bulletin of RUDN*. Ser.: Philosophy. No. 2. Pp. 35–41. (In Russian).
10. Mozhejko M.A. (2017) Lyubov' kak fenomen evropejskoj kul'tury: ot ekstaza k askeze [Love as a phenomenon of European culture: from ecstasy to asceticism]. *Journal of the Belarusian State University*. Sociology. No. 1. Pp. 98–108. (In Russian).
11. Ponomaryova V. Chto takoe lyubov'? Lyubov' v kul'ture. [What is love? Love in culture]. URL: <https://www.oloveza.ru/loves-6> (In Russian).
12. Suhomlinskij V.A. Legenda o materinskoj lyubvi [The legend of maternal love]. URL: <https://skazki.rustih.ru/vasilij-suxomlinskij-legenda-o-materinskoj-lyubvi/> (In Russian).
13. Chulkina D.V. (2010) Koncept «razluka» v russkom i anglijskom poeticheskom diskurse (na materiale poezii V.A. Zhukovskogo, poetov Ozernoj shkoly i G. Longfello) [The concept of «separation» in Russian and English poetic discourse (based on the poetry of V.A. Zhukovsky, poets of the Lake School and G. Longfellow)]. PhD thesis. Yekaterinburg. 12 p. (In Russian).
14. Chevalier J., Gheerbrant A. (1982) *Dictionnaire des symboles* / ed. by R. Laffont. Paris. 1062 p.
15. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/-philia>